

Генрих Аграновский

Вильнюс, Литва

ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ ТРАКАЙСКИХ ЕВРЕЕВ И КАРАИМОВ

В 26 км от Вильнюса расположен небольшой уездный городок Литвы — Тракай (до 1939 г. — Троки). Славится этот город своим средневековым замком, живописными озерами и... *караимами. Наверное, не каждый читатель знает, кто такие караимы, поэтому поясню, что слово «караим» имеет два значения: 1) последователь иудейской секты, признающий Библию (Ветхий Завет), но не признающий *Устный Закон; 2) небольшой народ, живущий в Крыму, Литве и некоторых других странах и традиционно исповедующий иудаизм караимского толка.

У читателя, наверное, возникнет вопрос: как предстатели небольшого народа, родиной которого является Крым, попали в далекую Литву? Те, кто достаточно хорошо знает историю, возможно, помнит, что Великое княжество Литовское в XIV—XVI столетиях было крупнейшим государством в Восточной Европе и его непосредственным южным соседом было Крымское ханство. В 1392 г. князь Витовт (Витаутас Великий) во время одного из своих походов захватил на короткое время столицу Крымского ханства Бахчисарай и находившийся рядом главный город крымских караимов Чуфут-Кале (по-турецки — «еврейская крепость») и переселил на территорию своего государства (в основном в Луцк (ныне на Украине), и Тракай несколько десятков семей караимов.

Известный историк М. Балабан¹, опираясь на мнение другого не менее известного историка С. Бершадского², считает, что в XIV—XV столетиях в Троках жили только караимы. Во многих источниках, однако, можно прочитать, что еще в 1388 г., т. е. до поселения караимов в Троках, князь Витовт даровал особые привилегии трокским евреям, и только недавно литовские историки С. Лазутка и Э. Гудавичюс доказали, что сведения об этой привилегии являются ошибочными и связаны с неточным переводом латинского текста³.

Отношениям двух иудейских общин Литвы — евреев-раббанитов (*раввинистов) и караимов посвятил свою большую статью Юлий Гессен⁴. Он пишет, что в многочисленных документах XV столетия встречается выражение «*judei trocenses*» («иудеи трокские»), в том числе в грамотах польско-литовских королей XV—XVI столетий, но к какой из иудейских общин это относится, неясно. Считается, однако, что в этот период отношения между евреями-раббанитами и караимами были дружными, и если в Вильне (Вильнюсе), где еще не было постоянного еврейского поселения, умирал еврей, то его хоронили в Троках.

Власти в этот период не делали различия между евреями-раббанитами и караимами. В 1495 г. по указу литовского великого князя Александра все иудеи, в том числе и караимы, были изгнаны из Литвы; в 1503 г. по его же указу обоим общинам было разрешено вернуться в Литву.

Об отношениях евреев и караимов в более позднее время Ю. Гессен пишет: «Грамотой третьего декабря 1646 г. король Владислав IV объявил, что ввиду представленной ему просьбы от имени трокских евреев караимского толка («*nomine*

judeorum Trocensium, ridhus Karaimici”) он подтверждает грамоты великого князя Казимира Ягеллона — 1441 г., Александра — 1492 г., Сигизмунда Первого — 1507 г., коими, как было отмечено выше, были предоставлены особые права «евреям» вообще, без особенного указания на караимов.

Сверх того, говорилось в грамоте, от имени тех же караимских евреев нам донесено, что некоторые из евреев-раввинистов, вопреки привилегиям о неприкосновенности караимов, данным нашими предшественниками, недавно стали нарушать вышеуказанные привилегии, приобретать дома и совершать торговые сделки в свою пользу и во вред караимам.

Посему мы, приходя на помощь указанным караимам Трок наших, постановляем: еврей-раввинисты не должны ни нанимать, ни покупать домов ни под каким видом в наших Троках у граждан или других лиц какого бы то ни было положения или состояния, ни же торговать с ними, под угрозою штрафа по нашему усмотрению. Ко всеобщему сведению всех, кому надлежит, особенно же к сведению воеводы Трок или его заместителя, а также трокских начальствующих лиц, мы требуем, чтобы не было дозволяемо вышеуказанным раввинистам покупать или нанимать, или приобретать под каким бы то ни было видом в наших Троках дома, равно не вести никаких торговых дел, и чтобы [указанные должностные лица] соблюдали вышеупомянутые привилегии караимов-евреев и именем нашим побуждали других соблюдать их».

Далее Ю. Гессен пишет, что «руководители евреев и караимов вошли 28 августа 1714 г. в Вильне в соглашение, которое должно было превратить [возникающие] недоразумения в домашний спор... Приведенное соглашение было подтверждено 5 декабря 1719 г. и 11 июня 1760 г. Этими актами, говорившими о караимах вообще, должно быть охранено и исключительное право караимов на проживание в Троках. Однако евреи по-прежнему продолжали пытаться приобрести оседлость в Троках; так, в 1774 г. последовало требование, чтобы евреи, уже начавшие здесь шинковать (т. е. заниматься продажей спиртных напитков. — Г. А.) и заниматься торговлей, были выселены»⁵.

В период позднего средневековья Троки прославились как центр караимской учености. В XVI—XVIII вв. здесь жили несколько известных караимских писателей и ученых, из которых наиболее знаменит Ицхак бен Авраам из Трок (ок. 1533 — ок. 1594). Энциклопедия пишет о нем: «Благодаря своей учености Троки снискал широкую известность среди караимов; знание польского и латыни позволило ему вести теологические диспуты с католическими, протестантскими и православными служителями веры. Результатом этой дискуссии стала его знаменитая апология иудаизма — полемический антихристианский трактат *«Хиззук эмуна»* («Укрепление веры»), написанный на иврите»⁶. Всего в *Еврейской энциклопедии (СПб., [1908—1913]) я насчитал девять фамилий ученых, писателей и поэтов, начинающихся со слова «Троки».

Период относительно мирных отношений между трокскими караимами и евреями закончился с вхождением Литвы в Российскую империю (1795 г.). Согласно «Положению об евреях» 1804 г., евреям запрещалась торговля — главный промысел в их жизни в деревнях и селах, и они были вынуждены переселяться в города. Начался новый этап конфликта между трокскими евреями и караимами.

В феврале 1835 г. трокские караимы добились решения Правительствующего Сената «О правах евреев-караимов на исключительное от раввинистов жительство в городе Троках». Согласно этому решению, все трокские еврей-раббаниты, не име-

ющие недвижимости в городе, должны были выселиться из него в течение года, те же, кто владел недвижимостью, — в течение 5 лет⁷.

Сохранились многочисленные жалобы трокских евреев, в которых они ссылаются на трудности переезда на новое место жительства, в частности в связи с тем, что Троки находятся вблизи 50-верстной пограничной полосы, в которой евреям жить запрещено. В одной из жалоб подчеркивается: «А как караимы в Трокском уезде, жительствующие поныне по христианским деревням и селениям в 50-верстной черте от границы, ничуть ни в чем не различаются с нашим народом...» Отвечая на эту жалобу, министру внутренних дел граф Д. Н. Блудов 26 января 1837 г. писал виленскому военному губернатору: «...о высочайшей воле, коей возложено на нас представить соображение, нельзя ли всех евреев от Ковно [Жаунаса] до Полангена [Паланги] из местечек с 50-верстной от границы полосы состоящих, выселить вовнутрь губернии с назначением для сего двух- или трехгодичного срока; и как в соображение сие должны будут войти и караимы, о коих в настоящем высочайшем повелении никакого изъятия насчет проживания ближе 50 верст от границы не постановлено, то я признал удобным разрешение указанного вопроса отложить...»

Судьбе трокских евреев посвящено письмо виленского гражданского губернатора от 13 января 1838 г.: «...трокские евреи-раввинисты после распоряжения о воспрещении им жительства в Троках не имеют пристанища, шагаются по разным местам в уезде. В отвращение сего я полагал бы весьма полезным дозволить им [переселиться] в Новоалександровск⁸ на законном основании, распространив на них и высочайше дарованную льготу со времени приписки...»

Поддерживая эту просьбу, виленский военный губернатор в письме министру внутренних дел от 12 февраля 1838 г. указывал, что в Новоалександровске «...общество весьма малозначительное... купцов-старообрядцев — 9, купцов-евреев — 5, мещан-христиан — 14, мещан-евреев — 141 мужеска пола...»⁹

Сведения о количестве евреев и караимов, живших в Троках в рассматриваемый период, противоречивы. «Ведомость о числе *кагалов, синагог, школ, должностных лиц и жителей еврейского закона» за 1834—1838 гг. приводит следующие данные: 1834 г. — 417 (без указания религиозного толка), 1835 г. — евреев 439, караимов 402 (у Гессена: евреев 192, караимов 172); 1836 г. — евреев 430, караимов 402; 1837 г. — евреев 260, караимов 407; 1838 г. — евреев 160, караимов 384¹⁰. Аналогичные ведомости за 1842 и 1846 гг. указывают, что в 1842 г. в Троках проживало 182, а в 1846 — 456 караимов. Евреев в Троках уже не было¹¹.

В рапорте виленского губернатора от 31 декабря 1854 г. указывается: «...население караимов в Виленской губернии сосредоточено в г. Троках, а также Трокском и Виленском уездах, где общее число их простирается, по последней ревизии, до 252 душ. Занимаясь мелочною торговлею, доставляющею им ничтожные средства к жизни, за исключением некоторых только, содержащих в аренде корчмы и земли, которую они обрабатывают, караимы находятся в крайне бедном состоянии...»¹²

Весной 1856 г. Тракай посетили видный караимский ученый и энергичный общественный деятель Авраам Фиркович и его зять, севастопольский гахам (глава общины) Гавриил Фиркович, признанный властями как руководитель всех российских караимов. Положение тракайских караимов они сочли очень тяжелым. В их совместном письме на имя управляющего Виленским учебным округом Е. Грубера (Авраам Фиркович именуется как «главного караимского учителя, члена-сотрудника Императорского географического и других обществ») говорится: «Трокские караимы, некогда славившие ученостью и отменным поведением, от разных неблаго-

приятных случаев пришли до совершенной бедности и лишились всех возможных средств к содержанию среди них училища, которое от некоторого времени у них вовсе не существует.

Хотя на основании поручения Таврического духовного правления, которому подчинены здешние караимы, мы принимали деятельное участие в изыскании способов по устройству училища и мере к поправлению их быта, по бедности их, все труды наши покамест остались тщетными...»¹³

Училище для караимов в Троках было открыто только в конце XIX столетия. В 1903 г. в нем был 21 учащийся¹⁴.

В 1863 г. А. Фирковичу удалось добиться изменения названия народа: вместо общепринятого ранее «евреи-караимы» его стали называть просто «караимы».

В 1863 г. Троки стали центром духовного управления караимов западных губерний. Долгое время трокским гахамом был Исаак Каплановский (1813—1898). В 1883 г. он был награжден золотой медалью с надписью «За усердие»¹⁵. Наиболее известным гахамом в XX столетии был Серайя Шапшал (1873—1961), известный ученый-ориенталист. На должность гахама С. Шапшал был избран в 1928 г. (до этого он несколько лет был гахамом крымских караимов), и на этой должности с небольшим перерывом в 1940—1941 гг. (в советский период) он пробыл до 1945 г. С. Шапшал собрал большую коллекцию караимских древностей, на базе которой в 1938 г. был создан действующий и в настоящее время в Тракае музей. В 1955 г. С. Шапшал в возрасте 82 лет защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук¹⁶.

Изгнание евреев из Троков продолжалось, однако, недолго. Уже в 1852 г. губернский чиновник Францискевич сообщал, что в 10 домах в городе Троках тайно проживают евреи. «Установлено, что они проживают временно по своим делам и имеют разрешения, что они необходимы в Троках»¹⁷.

Поступила и жалоба трокских караимов, что «вопреки запрету еврей-раввинисты поселились в самом городе и его окрестностях и открывают харчевни и лавки и производят продажу жизненных и съестных припасов»¹⁸.

Виленское начальство дало указание проверить имеющиеся жалобы и принять меры к соблюдению закона 1835 г. о выселении из Троков евреев. Однако неожиданно в караимско-еврейский конфликт вмешалась еще одна сторона — христианское население г. Троков. В 1858—1859 гг. появились как минимум четыре просьбы трокских христиан — дворян и мещан о необходимости разрешения евреям проживать в Троках. Так, в жалобе христиан от 11 января 1858 г. говорилось: «В настоящее время [мы] лишены возможности в приобретении на месте в г. Троках даже за самовысшую неумеренную цену съестных припасов, да и в опасности несчастных случаев от пожаров, по ненахождении в городе трубочистов, страда при том в недостатке портных и стекольщиков, ибо евреи уже из города вытеснены, а из караимов же нет ни одного полезного в ремесле...» Далее в просьбе говорилось о желательности «...дозволить хотя временно проживание в г. Троках евреев-раввинистов, промышленяющих нужными припасами и опытных в разных ремеслах, необходимых удовлетворению домашних потребностей, ибо в противном случае, при недостатке всего того, должны будем испытывать крайнее разорение и потери в содержании»¹⁹.

Жалобы трокских христиан были посланы не только в Вильну, но и в Петербург. И они не остались без внимания. В 1862 г. царские власти разрешили евреям-раббанитам снова селиться в Троках. Число евреев в городе стало быстро расти и вско-

ре превысило число караимов: 1881 г. — 498 караимов и 622 еврея²⁰, 1897 г. — 377 караимов и 1112 евреев²¹. Евреи составляли в этот период 30 % населения городка. После погромов 1880-х гг. многие из них пытались эмигрировать. Посетивший Троки в 1905 г. Семен Дубнов²² с горечью записал в своем дневнике: «Что-то создавалось здесь пять веков назад, при Витовте. А теперь остались пни, обломки. Где-то далеко за океаном складывается новый строй жизни. Бегут из страны, служившей с 1388 г. приютом для гонимых. Тихое Трокское озеро и бурная даль океана — какие концы»²³.

Много споров среди ученых вызывает вопрос о происхождении крымско-литовских караимов. Сами караимы придерживаются версии, выдвинутой еще А. Фирковичем о своем происхождении от хазар, т.е. утверждающей отсутствие связей с евреями, а тем более с распятием Христа. Напомним читателям, что хазарское государство (Хазарский каганат) существовало с VII по X столетие н. э. на громадной территории от Волги до Днепра, включая Северный Кавказ и Восточный Крым (в период расцвета государства в X в. его земли простирались от Дуная на западе до Аральского моря на востоке). В государстве жили народы, относившиеся к разным этническим группам, но сами хазары этнически были народом тюркского происхождения. Около 740 г. хазарская знать приняла иудаизм, и в конце VIII — начале IX в. он стал государственной религией. Однако неизвестно, какой иудаизм — раввинистического или караимского толка преобладал в Хазарии (большинство жителей государства были язычниками).

По мнению многих еврейских историков, нет доказательств прямой связи хазар с крымскими караимами, первые сведения о которых относятся только к XIII столетию; ученые, однако, отмечают близость названий дней в календарях крымско-литовских караимов и некоторых народов, в языках которых присутствует хазарское влияние (карачаевцы, балкарцы, чуваша).

Многие ученые считают, что крымские караимы, так же как и близкие к ним по языку крымские еврей-раббаниты («крымчаки», почти полностью уничтоженные нацистами), могли перебраться в Крым из Византии, где в конце I — начале II тысячелетия жило множество иудеев — как раббанитов, так и караимов. Крымско-литовские караимы, несмотря на малочисленность, сохранили свой язык, относящийся к кыпчакской группе тюркских языков. На старом тракайском кладбище сохранились памятники с еврейскими письменами (возможно, XIV—XVI столетий — кладбище мало исследовано), более поздние — с латинскими буквами (в советское время — с кириллицей).

Вопрос о происхождении караимов стал принципиально важным в период нацистской оккупации Литвы. Был устроен специальный диспут между одним из руководителей Еврейского научного института (*ИВО) в Вильнюсе Зеликом Калмановичем²⁴ и уже упоминавшимся С. Шапшалом. Оба ученых доказывали отсутствие связи между евреями и караимами. Известно, что к аналогичным диспутам, происходившим в захваченной нацистами Польше, были привлечены известные еврейские ученые М. Балабан и И. Шипер²⁵. Оба они также отрицали общность происхождения евреев и караимов. Возможно, что эти диспуты помогли сохранить жизнь караимов в страшные годы нацизма. Еврейскую же общину Тракая ждала другая судьба: недалеко от города, на противоположной стороне озера Бернардину, находится лесистая лощина — в ее центре стоит вырезанный народным умельцем памятник из дерева. Он напоминает, что здесь навсегда остались около 1500 евреев — жителей древнего города Тракая и его окрестности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. прим. 16 на с. 74.

² Бершадский Сергей Александрович (1850—1896) — историк и юрист, профессор Петербургского университета (с 1885 г.). Автор трудов по истории евреев на территории Литвы, Польши и России, составитель документальной публикации «Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России» (т. 1—2, 1883). — *Ред.*

³ *Лазутка С., Гудавичюс Э.* Привилегия евреям Витаутаса Великого 1388 г. Москва; Иерусалим, 1993.

⁴ Гессен Юлий Исидорович (1871—1939) — историк, архивист, общественный деятель. Родился в Одессе. Один из создателей Союза для достижения полноправия евреев в России (1906), Общества для научных еврейских изданий (1907), *Еврейского историко-этнографического общества (1908). Инициатор издания Еврейской энциклопедии (СПб., [1908—1913]) и автор многих ее статей. В 1918—1920 гг. работал в Главархиве РСФСР, с 1921 г. — в комиссии по истории труда в России, в 1930—1935 г. редактор «Вестника АН СССР». Автор множества трудов по истории евреев в России, в частности «История евреев России» (1914), «История еврейского народа в России» (1916; 1925—1927). — *Ред.*

⁵ *Гессен Ю.* Борьба караимов г. Трок с евреями // Еврейская старина. СПб., 1910. Т. 3. С. 569—579.

⁶ Еврейская энциклопедия. СПб., [1908—1913]. Т. 15. Стб. 29—33.

⁷ Полное собрание законов Российской империи, отд. 2, т. 11, № 9625, 1836.

⁸ Ныне Зарасай; город основан распоряжением царя Николая I от 18 апреля 1836 г.

⁹ Государственный исторический архив Литвы (далее — ГИАЛ), ф. 378BS, оп. 1835, д. 1502.

¹⁰ Там же, ф. 378BS, оп. 1834, д. 1842.

¹¹ Там же, ф. 378BS, оп. 1842, д. 500; оп. 1846, д. 306.

¹² Там же, ф. 567, оп. 6, д. 302, л. 2.

¹³ Там же, л. 4.

¹⁴ Там же, ф. 570, оп. 1, д. 185, л. 184.

¹⁵ Там же, ф. 378BS, оп. 1883, д. 351.

¹⁶ *Tagybū Lietuvos enciklopedija.* Vilnius, 1988. Т. 3. P. 157.

¹⁷ ГИАЛ, ф. 381, оп. 19, д. 1065, л. 61, 69.

¹⁸ Там же, л. 134.

¹⁹ Там же, л. 147—148.

²⁰ Там же, ф. 378BS, оп. 1882, д. 700.

²¹ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 8. Стб. 1028—1029.

²² См. прим. 15 на с. 74.

²³ *Дубнов С. М.* Книга жизни. Рига, 1935. Т. 2. С. 14.

²⁴ Об этом см. также в ст.: *Гельцер Ш.* Актуальность духовного наследия подвизников еврейской культуры З. Калмановича и Ш. Качергинского // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Международ. конф., Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 229, 234. — *Ред.*

²⁵ Шипер Игнацы (Исаак) (1883—1943) — историк и общественный деятель. Изучал юриспруденцию, философию и экономику в университетах Кракова и Вены, студентом примкнул к *сионистскому движению; работал в Институте еврейских исследований в Варшаве. Погиб в нацистском концлагере Майданек. Считал важным изучение не только религиозных, но и светских аспектов еврейской национальной жизни. Основные труды посвящены поселению евреев в средневековой Польше, проблеме хазарского элемента в *ашкеназском еврействе, экономической жизни евреев и культуре на *идише («Зарождение капитализма в раннем средневековье у западноевропейских евреев» (1907), «Исследование хозяйственных отношений в средневековой Польше» (1911), «История культуры евреев Польши в средневековье» (1926), «История еврейского театрального искусства и драмы с ранних времен до 1750 г. (т. 1—3, 1927—1928), «История еврейской торговли в польских землях» (1937)). — *Ред.*